В воздухе раздались крики, толпа, как по волшебству, отступила назад, освобождая место для змеи, которая взорвалась от палочки Малфоя. — Не двигайтесь, Поттер, — лениво произнес Снейп, явно наслаждаясь видом неподвижного Гарри, стоящего лицом к разъяренной змее. — Я избавлюсь от нее...— Позвольте мне! — крикнул Локхарт. Он направил на змею свою палочку, раздался оглушительный взрыв. Змея, вместо того чтобы исчезнуть, взлетела на несколько футов в воздух и с громким шлепком рухнула на пол. Разъяренная, яростно шипя, она скользнула прямо к Крис и снова поднялась, обнажив клыки, готовая нанести удар. Крис выхватила свою палочку и уже собиралась произнести заклинание "Одурманивание". — Не двигайся, Крис, — крикнул Гарри. Крис посмотрела на него, и он издал шипящий звук. Змея опустилась на пол, послушная, как толстый черный садовый шланг, и теперь ее глаза были устремлены на Гарри. Гарри вздохнул и, подняв глаза на Крис, увидел, что она ухмыляется ему.— Что ты у нее спросил? — взволнованно спросила Крис.— Er... оставить тебя в покое...? — Гарри неловко улыбнулся, увидев другие испуганные лица.— Удивительно, — Крис снова ухмыльнулась. Снейп шагнул вперед, взмахнул палочкой, и змея исчезла в небольшом клубе черного дыма. Снейп тоже смотрел на Гарри неожиданным взглядом: проницательным и расчетливым. По стенам раздалось бормотание. Гарри начал уходить, а Рон с Гермионой последовали за ним. Как только они вошли в двери, люди по обе стороны от них отпрянули, словно боясь зацепиться за что-нибудь. Гарри начал раздражаться и поспешил к двери. Когда они уходили, люди стали пристально смотреть на Крис. Луна подтолкнула ее:— Ты знала, что он может разговаривать со змеями?— Да. Он рассказал мне несколько недель назад, — ответила Крис. — Давай уйдем отсюда. Она чувствовала себя неловко из-за всеобщих взглядов. Полумна кивнула, и они тоже вышли из зала. Крис вошла в общую комнату Гриффиндора и услышала сердитый голос Гарри:— Не понимаю, почему вы двое раздуваете из мухи слона. Я видел, что змея собиралась напасть на Крис, и я остановил ее. Крис знает, что я Парселмут, она сказала, что это не так уж плохо.— Гарри, все не слушают Крис. Если она не считает, что это плохо, это не значит, что это не плохо, — громко сказала Гермиона.— Да. И теперь вся школа будет думать, что ты пра-пра-пра-правнук Салазара Слизерина или что-то в этом роде... — сказал Рон.— Но это не так, — раздраженно возразил Гарри.— Тебе будет трудно это доказать, — сказала Гермиона. — Он жил около тысячи лет назад; насколько мы знаем, ты можешь быть им.Услышав это, Гарри убежал в общежитие для мальчиков. Гермиона вздохнула и, обернувшись, увидела стоящую там Крис. Ничего не сказав, Крис молча направилась в женское общежитие, прежде чем Гермиона успела заговорить.На следующее утро Крис услышала разговор двух других девочек, Даниэль и Лорен, о том, что Джинни уже во второй раз оставила на своей кровати и на полу комнаты беспорядок из петушиных перьев. Крис бы не поверила, если бы не видела это своими глазами.— Привет, Крис! — громко сказала Гермиона, как только Крис вошла в общую комнату.— Oh! Hey, — сказала Крис, осматривая комнату в поисках Джинни. — Umm... Крис... Слушай, вчера вечером я просто волновалась за Гарри. Я не хотела сказать ничего плохого о тебе, — сказала Гермиона, задыхаясь.— Все в порядке, Гермиона. Я понимаю, — Крис слегка улыбнулась. Она действительно была не в том настроении, чтобы обижаться на людей. Начавшийся ночью снегопад превратился в такую сильную метель, что последние в этом семестре уроки Гербологии были отменены. Профессор Спраут хотела надеть носки и шарфы на мандрагоры — непростая операция, которую она не доверила бы никому другому, ведь так важно, чтобы мандрагоры быстро выросли и оживили миссис Норрис и Колина. У гриффиндорцев-первокурсников в это утро не было занятий, а у второкурсников отменили Гербологию. Крис увидела, что Джинни по-прежнему не видно, и решила поискать её. Она спросила Рона, Фреда, Джорджа и Перси, не видели ли они Джинни. Никто не знал, где она. Крис осторожно заверила Уизли, что беспокоиться не о чем. Затем она вышла из общей комнаты, и вскоре за ней последовал Гарри.— Что ты здесь делаешь, Гарри? — спросила Крис, увидев его.— Вообще-то я хотел поговорить, — неловко сказал Гарри.— Да? — Крис снова начала ходить.— Рон и Гермиона считают, что я могу стать наследником Слизерина. Они сказали, что быть парселтонгом — плохой дар, — сказал Гарри, идя рядом с

ней.— Я знаю. Я слышала их вчера вечером, — сказала Крис, все еще внимательно осматривая коридоры.— О! Крис, я знаю, что ты не думаешь, что это плохо, но Гермиона права. Люди будут сомневаться во мне.— Люди и раньше сомневались в тебе, не так ли? Люди будут говорить, Гарри. Вот увидишь, если к завтрашнему дню они найдут что-то новое, то обвинят кого-то другого. Так что расслабься, — сказала Крис, когда они свернули за угол и столкнулись лицом к лицу с огромным человеком. Крис подняла голову и увидела Хагрида.— О, привет, Хагрид, — сказал Гарри, поднимая взгляд. Лицо Хагрида было полностью скрыто шерстяной балаклавой, покрытой снегом, но это не мог быть никто другой, так как он заполнял большую часть коридора в своей молескиновой шинели. На одной из его массивных рук в перчатках висел дохлый петух.— Все в порядке, Гарри? — сказал он, натягивая балаклаву, чтобы можно было говорить. — Почему ты не на уроке?— Отменили, — сказал Гарри. — Что ты здесь делаешь?Хагрид поднял хромого петуха.— Второй за этот семестр, которого убили, — пояснил он. — Это либо лисы, либо кровососущий медведь, и мне нужно разрешение директора, чтобы наложить чары на курятник.Петухи? Второй раз? — подумала Крис и подняла брови. Хагрид заметил Крис из-под своих густых, припорошенных снегом бровей.— А это кто? — спросил Хагрид.— О! Это Крис. Мы познакомились с ней на Диагон-аллее, Хагрид. Помнишь? — сказал Гарри.— Кого? Ту, которую вы встретили, покидая Ноктюрн-аллею? — ответил Хагрид.— Ноктюрновую аллею? Что ты там делал? — спросил Крис, выглядя удивленным.— Я заблудился. Я заблудился, Хагрид, я же говорил тебе.— Конечно, — усмехнулся Хагрид. — Nice to meet yeh, Chris.— И мне тоже, Хагрид.Крис улыбнулся.— В моем доме рады любому другу Гарри. Приходи иногда на чай, если хочешь, — сказал Хагрид и подмигнул Гарри.— Увидимся позже, Хагрид, — сказал Гарри, когда Хагрид ушел. Прежде чем Крис успел что-то спросить, Гарри поспешно проговорил:— Нам лучше идти, Крис, у нас следующая трансфигурация, а мне нужно забрать свои книги.— Хорошо, — кивнул Крис, и они двинулись к башне Гриффиндора. Свернув в узкий, окутанный тьмой коридор, Крис почувствовала знакомый холодок предчувствия, тот же самый, что и в прошлый раз, когда шла сюда с Колином. Шаг за шагом, сердце колотясь в тревожном ритме, она шла вперед, и вдруг замерла. Прямо перед ними, на холодном каменном полу, лежал Джастин Финч-Флетчли. Лицо его было застывшим в гримасе ужаса, глаза безучастно смотрели в потолок. Тело, жесткое и холодное, словно окаменело. Но это был еще не весь ужас. Рядом с Джастином, паря в шести сантиметрах от пола, лежал почти безголовый Ник. Его обычно жемчужно-белое, прозрачное тело было теперь черным и дымчатым. Голова, наполовину оторванная, застыла в немом крике, отражая ужас, запечатленный на лице Джастина.

http://tl.rulate.ru/book/99181/3372188